

# «Это микроволновка, Боб!»

## Как университеты переживают карантин?



Елена Зеленина, спецкор

«Это микроволновка, Боб!» — карикатура на профессора, которому после занятий у монитора мерещатся студенты даже в бытовых приборах, стала необычайно популярной в социальных сетях. Как же университеты переживают карантин? Чему они научились? С какими новыми проблемами встретились?

В минувшем году Государственная служба качества образования Украины провела анонимный опрос научно-педагогических работников и студентов заведений высшего образования всех типов и форм собственности с целью выяснить ситуацию, связанную с использованием технологий дистанционного обучения и готовности обучать/обучаться онлайн в период карантина.

Если верить результатам, то навыки владения этими технологиями в самой образованной среде до начала карантина оказались весьма скромными. Меньше половины (44,5%) опрошенных использовали дистанционные средства на постоянной/регулярной основе. Относительно системный подход к использованию технологий дистанционного обучения до момента внедрения карантина и, как следствие, достаточно высокую степень готовности к новым условиям работы показали, как ни странно, лишь ученые-педагоги, преподающие гуманитарные дисциплины (15%), педагогику (11,5%), управление и администрирование (10%), информационные технологии (8%), социальные и поведенческие науки (6,5%), право (6%). Но ведь и это очень низкие показатели, не правда ли?

К чести нашей университетской общественности, учитывая результаты опроса

преподавателей и студентов, почти все вузы справились с пандемическими вызовами и смогли перейти на дистанционную модель обучения (90%).

### Кто «сачкует» больше всех?

Обе группы респондентов (преподаватели и студенты) почти единодушно определили наиболее значимые для них возможности дистанционного обучения: гибкость в выборе удобных условий для занятий (места и времени) — 62,1% и 59,2%, отработка теоретического материала на различных онлайн-платформах — 37,8% и 30,3%, индивидуальный подход (33,7% и 28,7%). Еще одним из преимуществ для студентов стала возможность уделить больше времени усвоению материала (30,6%).

Что касается заинтересованности и ответственности студентов, показатели — неутешительные: только каждый второй преподаватель признал, что в течение двух месяцев карантина (месяц до конца семестра) к изучению его дисциплин присоединилось от 70 до 100% студентов.

Если же посмотреть на этот показатель по профилю дисциплин, то самыми сознательными оказались будущие врачи (80% преподавателей, которые преподают

медицинские дисциплины, отметили охват аудитории от 70 до 100%), ветеринарный профиль (66%), биологический (70%), социальной работы (65%), гражданской защиты (67%).

А больше всего «разгильдяев» (отчет службы такое выражение не употребляет, но мы не будем стесняться!) оказалось среди студентов семи технических профилей: «Автоматизация и приборостроение» (18%), «Аграрные науки и продовольствие» (35%), «Архитектура и строительство» (33%), «Электрическая инженерия» (40%), «Информационные технологии» (37%), «Механическая инженерия» (40%), «Транспорт» (38%).

Помнится, во времена моей студенческой молодости мы таких именовали «сачками».

Не превышает 70% доля студентов, принявших участие в дистанционных занятиях у каждого третьего опрошенного преподавателя. Еще более тяжелую ситуацию показали ответы 10% опрошенных преподавателей, которые отметили, что к изучению их дисциплины присоединился лишь каждый второй соискатель высшего образования, а отдельные из них, что всего лишь каждый четвертый.

Учитывая, что практически все респонденты (как студенты, так и преподаватели) уверяют, что их учебное заведение справилось с организацией дистанционного обучения, среди причин такой ситуации, очевидно, следует рассматривать недостаточную самоорганизацию преподавателей к системе оценивания (тех, кто списывает на контрольных, теперь практически не поймаешь!).

«Последствия, вызванные таким положением вещей, существенно повлияют на качество образования, поскольку в конце семестра



студент не сможет усвоить все программные дисциплины, а преподаватель не сможет дать качественные знания студентам в кратчайшие сроки и наверстать пропущенный материал», — констатируется в отчете.

### Как было уже не будет?

Еще один интересный вывод из отчета службы: «Анализируя результаты оценки респондентами целей и внедрения технологий дистанционного обучения, можно говорить о том, что лишь 45% УВО Украины рассматривают технологии дистанционного обучения и информационные технологии в целом как неотъемлемую или приоритетную составляющую развития. Это свидетельствует о неготовности как отдельных учреждений, так и системы высшего образования в целом к

даментальных социальных последствий, убежден ректор Каразинского университета, академик Виль Бакиров: «Существующие модели высшего образования могут претерпеть под влиянием пандемии такие глубокие изменения, что не смогут восстановиться в своем прежнем виде. Очевидно, что в «ковидном» мире произойдет большое перераспределение государственных средств в пользу медицины и социальной защиты, и высшее образование будет вынуждено функционировать в совершенно ином финансовом режиме, при котором нынешнее недофинансирование будет приятными воспоминаниями.

Если прибавить к этому падение уровня доходов населения и способности студентов и их родителей оплачивать обучение, вспомнить о неизбежном сокращении международной академической мобильности и уменьшении количества иностранных студентов, то картина будущего высшего образования выглядит чрезвычайно pessimistically.

Разрушение высшего образования, в свою очередь, повлияет на другие социальные институты и на общую социокультурную динамику».

Получается, что тех, кто надеется, будто с окончанием пандемии все станет «как было», ждет разочарование. Многие эксперты предупреждают, что следует готовиться не к восстановлению обычного формата высшего образования, а к принципиально новому его дизайну и организации

**Тех, кто надеется, будто с окончанием пандемии все станет «как было», ждет разочарование. Многие эксперты предупреждают, что следует готовиться не к восстановлению обычного формата высшего образования, а к принципиально новому его дизайну и организации**

ально новому его дизайну и организации.

### Профессор не может заменить Google, но и Google никогда не заменит... профессора

По мнению ректора Харьковского гуманитарно-национального университета «Народная украинская академия», профессора Екатерины Астаховой, анализировать можно своеобразных два этапа дистанционного обучения. Весенний и осенне-зимний.

— Наверное, можно говорить, что первый этап проверил на прочность адаптивные механизмы университета. На втором все понимали, что возвращение в онлайн неизбежно и заранее готовились. При любом раскладе есть основания утверждать, что проверку на прочность высшая школа прошла. Не без потерь. Но прошла.

По общему мнению, значительно продвинулась цифровизация высшей школы, особенно — в части владения преподавателями различными инструментами и методиками дистанционного обучения. Прошли проверку гибкие схемы организации образовательного процесса (онлайн, офлайн, смешанные) и гибкие же рабочие графики преподавателей и учебно-вспомогательного персонала. Ощутимо шире и эффективнее стали использоваться массовые открытые онлайн курсы по самому широкому спектру дисциплин и программ.

— Организационно-управленческие модели функционирования университета в достаточно короткие сроки стали трансформироваться. Можно спорить о темпах и направлениях, истинности изменений, но поезд, однозначно, тронулся. Чисто субъективно, потерь больше. И они весомы. Образование во многом зависит от образовательно-культурной

среды. Прав был известный интеллектуал и глубочайший социолог В. Ядов, считавший, что интеллигентность формируется, как минимум, под влиянием трёх факторов — эпохи, семьи и среды. Первые два человек, как правило, не выбирает. А вот среду, в большинстве своём, определяет для себя сам. От неё очень многое зависит. А вот из-за удалённых форм обучения ее может и не быть...

— В той ситуации, когда дистанционное образование стало необходимостью в связи с карантином, не случайно его называют «удалённой», и это отражает сущность процесса, — считает профессор кафедры ЮНЕСКО «Философия человеческого общения» и социальный гуманитарных дисциплин Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени Петра Василенко Людмила Фирсова. — Ведь взаимодействие обучающего и обучаемого — это важнейший элемент образования. Взаимодействие предполагает коммуникацию, которая формирует смысл, контекст, способы их сочетания, иными словами — то, что называется отношениями общения. Для этого необходимо живое общение на лекциях, семинарах и не только с преподавателем, но и с однокурсниками, важна возможность задать вопрос, что-то уточнить, обменяться мнениями. Обратная связь онлайн не компенсирует нехватку эмпатии. Я преподаю философию, в которой диалог является не просто обменом

словами, информацией, но и обменом реакций на информацию. Когда мы готовим лекции, то всегда корректируем материал в зависимости от реакции аудитории. Живой контакт ничем заменить нельзя. Он имеет принципиальное значение для формирования личности в целом, а не для трансляции ценных навыков по данному курсу.